

— Никаких “смиренно”! — одёрнула её Андромеда. — Гарри, я прошу тебя...

Этого он ожидал. Точнее, предполагал. Лёжа в темноте с уткнувшейся ему носом в бок Нимфадорой и глядя в потолок, он прокручивал варианты возможного ближайшего будущего и того, что ему следует сделать. По размышлении маниакальное стремление Беллатрикс быть самой сильной в бою колдуньей можно было бы использовать для дела... но для этого она должна была сама к нему прийти. Во второй раз он даже не стал швырять её в кусты, а просто три раза подряд отобрал палочку — с демонстративной лёгкостью обращая в жалкие потуги все её усилия защититься. Тем не менее, по его прикидкам, этого не было достаточно. Её что-то должно было подтолкнуть... Или кто-то.

— Что произошло? — поинтересовался он. — Как так случилось, что величайший Тёмный колдун Британии, а может и всего мира, уже не годится?

— Ты был прав, — хмуро произнесла она. — Насчёт Круциатусов...

— Ты попробовала, и тебе не понравилось? — усмехнулся он.

— Гарри! — дёрнула его за рукав Андромеда. — Не смей!

— Что такое Клуциатус? — спросила Нимфадора, обеими руками разворачивая его лицо к себе и заглядывая в глаза.

— Это что-то, что не нравится Белле, — ответил он.

Она протянула руку, и Беллатрикс подставила макушку ей под руку, чтобы она погладила.

— Хорошая девочка, — похвалил он.

— Я тоже холошая! — заявила Нимфадора.

— Ты тоже хорошая, — согласился он. — И всё-таки, что произошло?

— Я писать хочу! — заявила она.

— Давай, пойдём, — протянула руки Андромеда. — А ты держи себя в рамках приличий!

Гарри кивнул в ответ и вопросительно посмотрел на Беллатрикс.

— Тёмный Л... Волдеморт, — поправилась она. — Я спросила его, почему какой-то безвестный волшебник...

— Ты не упомянула моего имени? — перебил он.

— Нет, — покачала головой Беллатрикс. — Собственно...

— Поэтому и заслужила Круциатус? — догадался он.

— Да, — кивнула она. — Я его спросила, почему какой-то безвестный волшебник одержал надо мной верх без видимых усилий... Тогда он...

— Это было глупо, — пожал плечами Гарри. — Тебе следовало ему сказать.

— Тогда он пришёл бы к тебе, — возразила она.

— А тебе что за дело? — удивился он.

— Я тебе не поверила тогда, — покачала головой Беллатрикс. — Когда ты мне сказал про Круциатус. Я знаю, что он любит...

— Но не думала, что он применит его к тебе, — сказал он.

— Я думала, что с ума сойду, — призналась она. — Ещё бы немного...

— Ещё бы немного — и ты потеряла бы себя, — согласился Гарри.

— А ещё он сказал, что мне нужен поводок... как собаке, — выдохнула она.

— Предложил поставить тебе Чёрную Метку? — догадался он.

— Да, — кивнула Беллатрикс. — На счастье, у него не было какого-то нужного ингредиента...

— Тебе повезло, — задумчиво сказал Гарри. — Нам всем повезло...

— Вот поэтому я ему и не сказала, — призналась она. — Потому, что ты сейчас сказал “нам”. Я не знаю, кто ты, но уверена, что тебе моя семья даже важнее, чем мне самой...

— Давай присядем, — предложил он, показывая на скамейку у крыльца.

Дождавшись, пока Беллатрикс, приподняв турнюр, уместится на самом краешке, он сел рядом, откинувшись на спинку и сделав вид, что внимательно на неё смотрит. Поскольку такой

поворот он предвидел, то и свои действия тоже заранее обдумал. Теперь же нужно было решиться — “да” или “нет”. Даже сейчас, казавшись такой милой и пушистой, она вызывала в нём безудержную ненависть, которую не смогли подавить ни её близкое сходство с сестрой, которую он воцарил до потери разума, ни два дня, которые он провёл с ней в постели, ни осознание разумом, что с большой вероятностью она и вправду уже не станет психопаткой и маниакальной убийцей. Беллатрикс, пару раз поймав на себе его взгляд, сразу отводила глаза, чуть ли не смущаясь его показным вниманием.

— Хорошо, — сказал он, хлопая себя по коленям и вставая. — Но у меня будет условие!

— Какое ещё условие? — возмутилась сверху свесившаяся через перила Андромеда.

— Ты очень кстати, — заметил Гарри. — Спускайся сюда, Беллатрикс принесёт мне Непреложный Обет. Ты готова?

— Я готова, — кивнула та, принимая его руку, чтобы встать.

— Что ещё за обет? — возмутилась Андромеда, вставая между ними.

— Я готова, — повторила Беллатрикс.

— Обет слушаться меня абсолютно во всём, — пожал он плечами. — Чего я ни пожелаю...

— Да как ты смеешь?.. — зашипела Андромеда. — Она тебе не...

— Слушай, я сюда прилетел поиграть с Нимфадорой, — перебил он. — Раз ты её всё равно оставила Друэлле, то я пошёл.

— Я согласна, — произнесла Беллатрикс.

— Белла! — воскликнула Андромеда.

— Меда, ты меня знаешь, — ответила та, разворачиваясь к сестре. — Ты меня знаешь вот уже двадцать два года... почти. Ты же сама понимаешь...

— Давно уже можно было выкинуть из головы эти глупости нашей двинувшейся тётки! — закричала Андромеда. — Куда тебе её наследство, если тебя убьют? Зачем тебе вообще нужны все эти дуэли и битвы?

— Именно, что давно, — пожала плечами Беллатрикс. — Она уже давно ни при чём. Я сама просто хочу быть самой сильной, понимаешь? И мне всё равно, на что придётся для этого

пойти!

— Но ты же ушла от Волдеморта, — напомнила Андромеда. — Ведь ушла, правда?

— Ушла, — согласилась она. — Но лишь потому, что мне больше не кажется, что он меня чему-то научит. И цена, которую я за это заплачу...

— Значит, не всё равно? — воскликнула Андромеда и принялась её трясти, схватив за плечи.

— Значит, не всё равно, — откликнулась Беллатрикс и подняла глаза на Гарри: — Мистер Вазовски мне кое-что напомнил.

— Что Волдеморт не самый крутой перец на деревне? — поинтересовался он.

— Нет, совсем другое, хотя и это тоже, — ответила она и повернулась к сестре. — Он напомнил мне, что я девушка. Оказывается, Тёмный... Волдеморт тоже об этом помнит. И знает, как этим воспользоваться. Он пожелал, чтобы я вышла замуж за Лестрейнджа.

— За этого?.. — надула от негодования щёки Андромеда.

— Хотел тебя подложить другу? — ухмыльнулся Гарри.

— Гарри! — возмутилась Андромеда.

— На этот раз красочный эпитет как нельзя лучше описывает ситуацию, — согласилась Беллатрикс. — Только не другу, а влиятельному союзнику. Богатому.

— Понятно, — кивнул он. — У нас товар, у вас купец. История древняя, как жизнь. Приступим?

— Нет уж! — воскликнула Андромеда. — Ничего такого не случится! Я запрещаю, слышишь? И тебе, и тебе — запрещаю!

— Я не собираюсь тебя слушаться, — спокойно произнесла Беллатрикс.

— Вот немного подрастёшь, и тогда будешь взрослым дядям и тётям указывать, — добавил Гарри. — Ай-ай-ай!

Андромеда, встав на цыпочки, дотянулась до его уха и принялась выкручивать — совсем так, как это иногда делала бабушка Тэда в его прошлом будущем. Изловчившись, он притянул её к себе и поцеловал в щёку.

— А это!.. — воскликнула она, от неожиданности его отпуская. — А это ещё зачем?

— Маленьких девочек нужно целовать в щёчку и гладить по головке, — пояснил он, проводя рукой по её волосам.

— Отпусти, дурак! — возмутилась она, демонстративно извиваясь и дёргаясь.

Гарри отметил, что именно демонстративно — она не слишком-то спешила покинуть его объятия.

— Ты будешь свидетелем или мне позвать Нарциссу? — спросил он.

Она-то точно вопросов задавать не будет, а ещё и сама предложит дать такой же обет — заранее предвкусывая, как он будет ей повелевать...

— Хорошо, — кивнула Андромеда и повела плечами, на этот раз высвобождаясь. — Но так и знай — я с тобой после этого не разговариваю!

— На такую жертву я пойти не готов, — покачал он головой. — К чёрту обеты и к чёрту Беллу.

— Меда, не дури, — отрывисто бросила Беллатрикс. — Либо я отдаю себя в руки Гарри, либо Тёмный Л... Волдеморт отдаёт меня Лестрейнджу. Третьего не дано. Что бы ты выбрала?

— Ты всё-таки дура, Белла! — воскликнула Андромеда. — Ну зачем так всё усложнять?

Как оказалось, девицы проводили такой обряд в первый раз и даже толком не знали, что делать. Гарри взялся за предплечье Беллатрикс, с трудом подавив желание придушить её, как только её тонкие пальцы сомкнулись на его руке. Андромеда, внимательно поглядев ему в глаза, наложила сверху свою кисть и взмахнула палочкой. Белое сияние укутало переплетение рук.

— Андромеда Блэк, готова ли ты свидетельствовать внимательно и беспристрастно? — спросил он.

— Беспристрастно... — повторила она хриплым голосом и закрыла рот, глотая вставший в горле ком. — Я готова.

— Беллатрикс Блэк, обещаешь ли ты, что никогда в жизни не причинишь вреда никому из тех, кого я считаю Блэком? — спросил он. — Независимо от степени чистоты крови?

— Гарри! — возмутилась Андромеда. — Об этом мы не договаривались!

— Беспристрастно, Энди! — напомнил он.

— Обещаю, — с серьёзным видом откликнулась Беллатрикс. — Никогда в жизни я не причиню вреда никому из тех, кого ты считаешь Блэком независимо от степени чистоты крови.

— Беллатрикс Блэк, обещаешь ли ты, что ты не допустишь сознательно или по незнанию, чтобы кто-то другой причинил вред кому-то из тех, кого я считаю Блэком, исключая свою тётку, Вальбургу Блэк? — продолжил он.

— Гарри! — зашипела Андромеда. — Нельзя перекладывать на Беллу ответственность...

— Она будет вам защитником, — покачал он головой. — Жизнь положит.

— Обещаю, что буду защитником тем, кого ты считаешь Блэком, исключая мою тётку, Вальбургу Блэк, — спокойно произнесла Беллатрикс, глядя ему в глаза.

— Беллатрикс Блэк, обещаешь ли ты, что будешь в точности и без промедления выполнять все мои распоряжения и пожелания? — спросил он.

Андромеда нахмурилась, но промолчала.

— Обещаю, что буду в точности и без промедления выполнять все твои распоряжения и пожелания, — повторила Беллатрикс.

— Беллатрикс Блэк, обещаешь ли ты, что если меня нет рядом, ты будешь делать выбор в соответствии со своим знанием того, как выбрал бы я? — произнёс Гарри.

— А если ты сам не знаешь, что выбрал бы? — сердито выпалила Андромеда.

— Извечный вопрос — блондинка или брюнетка, — улыбнулся он.

— Обещаю, что в сложных ситуациях в первую очередь буду руководствоваться своим представлением о том, как поступил бы ты, — согласно кивнула Беллатрикс. — Если же у меня нет чёткого представления, я смогу поступить по своему желанию.

— Беллатрикс Блэк, обещаешь ли ты, что во всех остальных ситуациях ты будешь дорожить своей жизнью? — задал он последний вопрос.

— Но ты же считаешь меня Блэком? — напомнила она. — А их я обещала защищать.

— Хорошая девочка, — кивнул он. — Теперь ты можешь требовать своё.

— Гарри Вазовски... — подала она голос.

— Просто Гарри, — перебил он.

— Гарри, обещаешь ли ты, что научишь меня всему, что сам знаешь в искусстве боевой магии?
— спросила она.

— Не могу, — покачал он головой. — Ты можешь оказаться непробиваемой тупицей, неспособной даже к элементарному Протего. Как я могу обещать тебя научить?

— Ты прав, — прикусила она губу. — А что ты можешь?

— Двадцать часов тренировок в неделю в течение трёх лет, — предложил он.

— Идёт, — обрадовалась она. — Гарри, обещаешь ли ты, что будешь обучать меня искусству боевой магии восемьдесят часов в месяц в течение трёх лет?

— Обещаю, что буду обучать тебя искусству боевой магии восемьдесят часов в месяц в течение трёх лет, — подтвердил он, — если таково будет твоё желание. Если ты не сможешь или не захочешь брать уроки, то моё обязательство считается выполненным.

— Подтверждаю, — кивнула она. — Что-то ещё?

— Андромеда Блэк, всё ли ты услышала? — спросил он.

— Я всё услышала и готова свидетельствовать, что Обет прошёл по правилам и без принуждения, — подтвердила она.

Свет, обволакивающий их кисти, стал нестерпимо ярким, вспыхнул, а потом будто впитался в руки.

— Белла, отпусти, — сказал он, и та сразу же разжала хватку.

— Я тебя ненавижу, — процедила Андромеда.

— Правда? — удивился он. — И за что же?

— За это! — выпалила она. — За то, что ты заковал мою сестру в цепи рабства!

— Да? — усмехнулся он. — А по-моему, я только что спас её.

— От чего? — закричала она.

— От этого, — невозмутимо ответил он, демонстрируя ей палочку. — Ты же понимаешь, что или так... или я бы её убил.

— Я по-прежнему не понимаю... — подала голос Беллатрикс.

— Помолчи, — перебил он, и она послушно захлопнула рот. — Бери метлу и отправляйся в моё поместье. Жди меня там в гостиной, я прилечу сразу за тобой.

Она молча кивнула и вытянула руку, призывая метлу.

— Ты, похоже, так и горишь желанием приступить к её обучению, — с кривой усмешкой заметила Андромеда, провожая взглядом развевающуюся в небе юбку сестры.

— Почему бы и нет, — пожал он плечами. — Частично или полностью, но она нейтрализована. Она умрёт, попытавшись причинить вред кому-то из вас или позволив кому-то другому причинить вам вред... Она никогда не поднимет палочку на Сириуса или Нимфадору. Она умрёт, попытавшись сделать что-то вразрез с моими представлениями о том, что такое хорошо...

— Тогда почему ты ей не скажешь? — спросила она. — Почему не поведаешь, какая судьба нас всех ждала?

— Может, ещё и ждёт, — покачал он головой, и она содрогнулась, зябко обхватывая плечи руками. — Не на одной Беллатрикс свет клином сошёлся. Если хочешь, расскажи ей сама, а я пока не готов.

— Но ты её хотя бы не убьёшь? — спросила она жалобно.

— Я не знаю, Энди, — вздохнул он. — Пока не знаю. Да вот, кстати. Вы с Нарциссой тоже будете учиться...

— Это ещё зачем, племянничек? — заносчиво поинтересовалась она, уперев руки в боки.

— Затем, мелкая, — улыбнулся он, щёлкая её по носу. — Нам всем придётся выживать. Белла не сможет разорваться...

— Будешь готовить собственный боевой отряд? — хмыкнула она. — Женский?

— Точно, — согласился он. — Занятия начнём через неделю.

— А почему не сразу? — не поняла она. Гарри развёл руками. До неё дошло, и она распахнула рот, задыхаясь от гнева. — Ах, ты... Мерзкий, ничтожный таракан, гнусный развратник и кровопийца...

— Без этого никак, Энди, — пожал он плечами. — Мне, понимаешь ли, тоже нужно вдолбить себе в голову, что она — всего лишь девушка, причём красивая.

— Ты!.. — ткнула пальцем ему в грудь Андромеда. — Ты мне отвратителен! С этого момента я тебя официально ненавижу! Убирайся, чтобы глаза мои тебя не видели!

Сделав быстрый шаг вперёд, он притянул её к себе и поймал губы своими. Когда она перестала протестующе мычать и сама положила ладонь на его затылок, отпустил и напомнил:

— Через неделю в десять утра у меня. Нарциссу не забудь!

Она всё ещё хватала ртом воздух, пытаясь прийти в себя после его наглой выходки. Гарри развернулся, уселся на метлу и взмыл в небо. Беллатрикс ждала его в гостиной, вяло отмахиваясь от Добби, который при появлении хозяина явно усилил напор, пытаясь её выставить. Привычно наступив на горло желанию её задушить, он сел на диван, вытянув ноги.

— Белла, сними ботинки, пожалуйста, — сказал он.

Она, не говоря ни слова, подошла и присела, чтобы расшнуровать ему обувь.

— Хозяин, она мне такого наговорила! — с дрожащими губами произнёс Добби. — Иначе бы я её точно прогнал!

— Что же она тебе наговорила? — поинтересовался он. — Носки тоже сними. Ящик с грязным бельём с другой стороны лестницы...

Беллатрикс, подхватив ботинки и зажав в другой руке носки, вышла.

— Это обидно, хозяин! — пожаловался Добби, и по его щеке скатилась слеза. — Сначала приходит и заявляет, что она ваша собственность, а теперь ещё и стягивает с вас грязную обувь! Неужто в вашем сердце больше нет места верному домовому? Почему я не могу быть вашей вещью, почему я не могу снимать с вас грязные ботинки?

— Начнём с того, что она всё-таки не моя собственность, — усмехнулся Гарри. — Но то, что она сказала, уберегло тебя от участи более страшной?

— Что может быть страшнее, чем хозяин, забывший своего слугу? — заламывая руки, вскричал Добби.

Гарри заметил, что Беллатрикс уже вернулась и ожидает в дверях.

— Белла, пройди, пожалуйста, сюда, — попросил он. — Объясни Добби, почему ему не следовало тебя прогонять.

Она встала от него в трёх метрах, вытянувшись в струнку, и он почувствовал, как пальцы терпят край рукава, под которым была палочка.

— Я должна делать всё, о чём меня любезно попросит Гарри, — пояснила она, глядя ему в глаза. — Если бы Добби не пустил меня в дом или прогнал бы из гостиной, то я нарушила бы свой обет и умерла. Добби готов испортить новую игрушку своего хозяина?

Гарри досадливо поморщился. Он оплошал. Приказ был чётким и недвусмысленным — занять позицию в квадрате, ограниченном прямоугольником стен гостиной. Надо же так ошибиться! Впрочем, Беллатрикс и не собиралась скрывать своих эмоций по этому поводу — на лице были написаны упрёк и страх. Упрёк ему, а страх... Он не думал, что она боится смерти, но вот то, что она может умереть раньше, чем станет сильнейшей в дуэлях, должно было её испугать не на шутку. Но как бы то ни было, следует отдавать приказы точнее, иначе рано или поздно она попадёт в такую ситуацию, когда не сможет выполнить — и тогда совсем бесполезно погибнет. Бесполезно — потому, что гораздо приятнее, разумеется, было бы самому свернуть её тонкую шею...

— Добби, отныне, если ты не хочешь меня подвести, ты должен слушать мисс Блэк, — сказал он. — Любую из мисс Блэк...

— Я всё сделаю, хозяин, только не позволяйте ей больше снимать с вас ботинки! — взмолился Добби. — Прошу вас, не покушайтесь на святое!

— Хорошо, Добби, я буду это делать, только когда мне нужно будет по-настоящему вознаградить мисс Блэк, — сказал он.

— Это прекрасная награда, хозяин! — растроганно произнёс Добби. — Ей нужно будет хорошенько постараться!

— Теперь оставь нас, пожалуйста, — сказал он, и домовый исчез. — Ты сегодня подозрительно покладиста, Белла. Меня это настораживает.

— Круциатус Тёмно... Волдеморта прочистил мне мозги, — отозвалась она.

— Было бы что прочищать, — хмыкнул он. — Долго он его держал?

— Три с половиной минуты, — ответила она дрогнувшим голосом. — Ты несправедлив. Я умная.

— Настолько умная, что ввязалась в драку с незнакомым противником по совершенно дурацкому поводу? — поинтересовался Гарри. — Твоя истерика тогда и твоя жажда крови были смешны.

— Ты вдоволь надо мной поиздевался, — заметила она.

— А второй раз, Белла? — спросил он. — Это были просто чудеса стратегического мышления!

— Всё, я поняла, — поморщилась она. — Я не знаю, почему мне не впадать в истерику. Такой ответ тебя устраивает?

— Вполне, — пожал он плечами, — Раздевайся.

— Прощу прощения? — опешила она.

— Ты меня прекрасно услышала, — кивнул Гарри. — Догола.

— То есть ты всё-таки... — с обидой в голосе произнесла она. — Зачем?

— Можешь одновременно задавать вопросы и снимать платье, — подсказал он. — Не понимаю, отчего ты удивлена. Ведь ты же меня уже встречала, правда?

— Да, — односложно пробормотала Беллатрикс, дрожащими пальцами борясь с застёжками на спине.

— И чем закончилась каждая из наших предыдущих встреч? — спросил он, откидываясь на спинку, заложив руки за голову.

— Постелью, — откликнулась она.

— А в целом как бы ты оценила происшедшее? — поинтересовался Гарри. — С моральной точки зрения, например?

— Ты мной воспользовался, — выдохнула она. — Потребовал мою честь как залог для дуэли, которую у меня не было шанса выиграть. Практически взял меня силой.

Последняя пуговка поддалась, она опустила платье через бёдра вниз, на пол, шагнула и отбросила его на диван рядом с Гарри.

— Повернись ко мне спиной, а потом боком, — попросил он. — Да не вертись ты, как солдат на плацу. Медленнее... Ты понимаешь, что я хочу сказать?

Он правильно угадал — рюшевый турнюр крепился прямо к панталонам, и Беллатрикс смотрелась сейчас даже забавно с этим пышным накладным задом.

— Ты хочешь сказать, что когда я тебя уговаривала меня учить и соглашалась на твои условия, я должна была совершенно точно знать, во что это выльется, — произнесла она. — Я дала тебе власть над собой, и ты её обязательно используешь.

— Прекрасное наблюдение, — кивнул Гарри. — Нет, рубашку потом. Сначала панталоны.

— Я не понимаю, что тобой движет, — призналась она, не зная, как повернуться под его взглядом, чтобы хоть как-то прикрыть голую кожу.

— Похоть, — заметил он. — Как и всеми нами. Чулки снимать не надо.

Рубашкой она запустила прямо в него, и он улыбаясь её поймал и положил рядом. Беллатрикс прятала глаза, пока раздевалась, но с последним снятым предметом одежды снова твёрдо встретила его взгляд.

— Чтобы действовать, как ты, мне нужно понимать, что движет тобой, — пояснила она. — Поясни, зачем... зачем я сейчас всё это делаю.

— Ты права, — задумчиво произнёс Гарри. — Ты действительно умница... когда забываешь про свои дурацкие жизненные догмы. Как сейчас, например... Танцуй!

— Как... — опешила она, — танцевать?

— Ну... так, — пожал он плечами. — Представь, что играет музыка, а ты двигаешься под неё. Изгибаешься по-всякому и медленно поворачиваешься... И убери уже руки в стороны, я прекрасно всё разглядел в прошлые два раза...

— Хорошо, — с усилием вымолвила Беллатрикс и подняла руки над головой, неуклюже раскачиваясь в стороны и медленно вращаясь на месте. — И всё же... Сначала ты потребовал от меня защищать семью. Это благородно. А теперь — вот это... Бесчестно. Почему я это делаю?

— Потому, что я вождедею твою сестру, — ответил он. — А вы очень похожи. Такое объяснение тебя устроит?

Она замерла, резко обернувшись к Гарри и уже совсем не обращая внимания на собственную наготу.

— И представляешь на моём месте её, так? — спросила она, широко распахнув глаза. —

Представляешь, как унижаешь её...

— Чёрт, чёрт, чёрт! — воскликнул он, усаживаясь, упёр локти в колени и закрыл руками лицо.
— Почему надо так всё усложнять?

Настроение резко ухудшилось, когда Беллатрикс указала ему на ошибку, и страсть куда-то улетучилась. И дело было не в том, что таким образом действительно получалось, что он мечтает унижить подобным способом Андромеду — вовсе нет! Чёртова ведьма права в том, что он пытается унижить её саму. Подобная мысль просто не пришла ему в голову ранее — он с негодованием понял, что и вправду готов был воспринимать её, как вещь... И никак не мог взять в толк, что она — просто девушка. Как раз то, что он совсем недавно озвучил Андромеде.

— Прошу прощения, это было недостойно, — пробормотал он в ладони. — Ты свободна. Делай, что хочешь.

Сначала она не издала ни звука, а Гарри не решался на неё взглянуть, поскольку и так со стыда готов был провалиться сквозь землю. Потом послышался шорох, с которым шёлковые подвязки на бёдрах касались друг друга. Шаг, другой... Она подошла к нему и уперлась животом прямо в лоб, дразня нос ароматом тёплого тела.

— Я так понимаю, это был приказ — делать, что хочу? — мягко спросила Беллатрикс, запуская пальцы ему в вихры. — Если бы не это указание, мне пришлось бы уйти — приличная девушка не должна так откровенно демонстрировать порок. Я бы себе такого не позволила, но послушаться для меня подобно смерти.

— Я... ошибся, — пробормотал он, чувствуя, как снова наливается желанием. — Это не был приказ.

— Теперь уже поздно, — произнесла она, отнимая его руку от лица, и потянула на себя, поднимая с дивана. — Ты заставил меня раздеться и танцевать, а потом решил дать задний ход, когда я уже... ждала. Вот это по-настоящему бесчестно... А сейчас, раз уж мы точно расставили акценты, не прикажешь ли мне проводить тебя наверх, в спальню, и там собственноручно снять с тебя одежду? — обернувшись, она поглядела ему в глаза и добавила, как ему показалось, с издёвкой: — Мой повелитель...

Спать с ней Гарри, разумеется, не собирался. Когда почувствовал себя в достаточной степени опустошённым, велел ей до утра оставаться в той комнате, где провёл с ней вечер, а сам отправился ночевать в другую, куда к нему на рассвете и заявила Нарцисса. Утром, сидя на террасе, он наслаждался одновременно завтраком и видом младшей из сестёр, бросавшей настороженные — если не сказать ревнивые — взгляды на Беллатрикс, и средней, которая злилась на него и дулась на непутёвых Беллатрикс и Нарциссу.

— Цисси, Энди тебе уже рассказала, что на следующей неделе у тебя начинается совсем другая жизнь? — поинтересовался он.

— В чём же, дорогой мой племянник? — откликнулась она.

— Племянник? — подняла бровь Беллатрикс.

— Белла решила, что у меня есть, чему её научить... — начал он.

— Да уж! — фыркнула Нарцисса. — Знаю я, чему ты её учишь!

— Так вот, я подумал, что вам с Энди стоит присоединиться, — невозмутимо продолжил он.

— Если подумать, я вовсе не против совместного обучения, — заявила она и показала Беллатрикс язык. — Я готова хоть сейчас. Но Меду ты сам уговаривай!

Покраснев, Андромеда опустила глаза в тарелку и тихо зарычала.

— Тебе стоит немного серьёзнее относиться к возможности за себя постоять, — улыбнулся он в ответ. — Я рад, что ты не делаешь драмы из присутствия Беллатрикс в моём доме...

— О, нет, я хотела закатить скандал, — покачала головой Нарцисса и с упрёком поглядела на Беллатрикс.

— Мистер Блэк с визитом, хозяин! — доложил аппарировавший Добби раньше, чем он успел открыть рот.

— А вот и я! — воскликнул Альфард, выбегая на террасу.

— Альфи, смысл докладывать о твоём приходе в том, чтобы хозяева успели подготовиться, — пожурил его Гарри.

— Да, извини, — согласился тот, подтягивая стул и прикидывая, где ему удобнее было бы вклиниться в тесную компанию. — Я и не подумал, что вы тут можете быть заняты. Привет, Меда!

— Оставь свои дурацкие домыслы при себе, дорогой дядюшка! — вспылила красная как рак Андромеда.

— А я ничего такого и не подумал, — развёл тот руками.

— Я как раз рассказывал Нарциссе, что со следующей недели они будут заниматься боевой магией, — пояснил Гарри.

— О, так вы уже поладили? — спросил Альфард, кивнув на Беллатрикс. — А ты уже ей рассказал?..

— Пока нет, — перебил Гарри.

Беллатрикс вопросительно на него посмотрела, но ничего не сказала.

— У меня новости, — произнёс Альфард. — Сая собираются навестить наши родители... и наша сестрица...

— Когда? — побледнела Андромеда.

— Через две недели, — ответил он.

— Гарри, — через силу произнесла она, нерешительно потянувшись к нему рукой и снова отдернула. — Гарри, ты нам позволишь с Дорой... Ненадолго...

— Вздор! — в негодовании воскликнул он. Она испуганно отшатнулась, и он вскочил, чтобы обежать стол, присесть и обнять её со спины. — Прости, милая, я совсем не в этом смысле, — быстро проговорил он, прижимаясь щекой. — Конечно же, я рад видеть и тебя, и Дору в любое время, да и особняк я тебе уже предлагал...

— А мне вот не предлагал! — обиженно надулась Нарцисса и осеклась под строгим взглядом Беллатрикс.

— Хочешь, переезжай прямо сейчас, — предложил он. — Я даже детскую оборудую...

— Ну ладно, — пробурчала Андромеда. — Прости, мне не следовало... Я же знаю, что ты...

— Всегда готов защитить и Дору, и тебя, — кивнул он. — Хочешь — живи здесь, но я не позволю какой-то Вальбурге тебя запугать и выгнать из собственного дома... И в этом я буду непреклонен. Когда она приедет, ты будешь в доме отца, а я буду рядом.

Она развернулась так, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Ты будешь? — спросила она. — Ты меня защитишь?

— Конечно, милая, — кивнул он, и она, порывисто обняв его, прижалась щекой.

— Я тоже там буду, — серьёзно произнесла Беллатрикс. — Ты же помнишь, что я обещала...

Не отпуская его, Андромеда протянула руку и пожала ей пальцы, вызвав у сестры довольную улыбку.

— А что ты ей обещала? — спросила Нарцисса, крутя головой от одной сестры к другой.

— Не Меде, а Гарри, — пожала плечами Беллатрикс. — Защищать тех, кого Гарри считает Блэками... А вот скажи мне, повелитель...

— Повелитель? — вытаращил глаза Альфард, подавился и закашлялся.

Сидящая рядом Нарцисса сразу принялась маленьким кулачком стучать ему по спине.

— Ты что, взял её замуж? — просипел он, делая племяннице знак, чтобы не останавливалась.

— Ты взял её замуж? — гневно воскликнула Нарцисса, врезав особенно сильно.

— Не говори глупостей! — попросила Андромеда, отпустив Гарри и напоследок погладив его по щеке. — Кому она такая нужна?

— Какая? — с вызовом поинтересовалась Беллатрикс.

Андромеда собралась было ответить, но поглядела на Гарри, который уже успел усесться обратно и теперь с большим интересом наблюдал за зарождающейся перепалкой, и закрыла рот. Он сделал жест, призванный её подбодрить, но она демонстративно сжала губы и помотала головой.

— Белла, а ты ничего не хочешь добавить? — поинтересовался он.

— Я хочу! — откликнулась Нарцисса, подняв, как в школе, руку.

— Ты погоди, — улыбнулся он и спросил Андромеду: — И что, даже не подерётесь?

— Охота была! — насупилась она. — Ты это всерьёз про переезд?

— Конечно, — кивнул он. — Хочешь, прямо сейчас перебирайтесь, я только рад буду!

— А мне? — спросила Нарцисса. — Мне можно здесь пожить?

— Содом и Гоморра! — всплеснул руками Альфард. — Невестка тебя убьёт, Гарри! Пожалуй, стоит её подготовить к новостям! Всем хорошего дня!

Он вскочил и отправился на выход, а Андромеда тоже встала и обошла стол. Гарри непроизвольно нащупал в рукаве палочку, когда Беллатрикс поднялась ей навстречу, но сёстры обнялись и замерли.

— Прости, — негромко сказала Андромеда.

— Я тебя люблю, — произнесла Беллатрикс.

— Я тебя тоже люблю, — отозвалась она. — Прости!

— Да я совсем не сержусь, Меда, — сказала Беллатрикс.

Андромеда её отпустила и повернулась к Гарри.

— Я отправлюсь за Дорой, если ты не против, — сообщила она.

— Тебе помочь? — спросил он, вскакивая.

— Нет, спасибо, я справлюсь, — помотала она головой.

— Я помогу! — заявила Нарцисса.

— Гарри ещё не сказал, ждёт ли он тебя в гости, — напомнила Андромеда.

— Господин ждёт, — кивнул Беллатрикс и посмотрела на Гарри: — Я правильно сказала?

Он прикрыл лицо рукой, качая головой. События определённо начали выходить из-под контроля. Нарцисса с Андромедой убыли в поместье Блэков, а Беллатрикс, убрав со стола лишнюю посуду, налила ему ещё чаю.

— Я хотела поговорить, — сказала она, дождавшись, пока он пригубит чашку, одобрительно кивнёт и поставит на стол. — Если ты не против, конечно.

— О чём же? — откликнулся он, примерно представляя, о чём она его спросит.

И практически угадал. Наполовину. Или даже на четверть. Хотя скорее, на одну десятую. В общем, совсем не угадал. Удивительная маньячка! Всё с ней не так!

— Меня озадачивают сразу несколько вещей, — пояснила она. — Я не уверена, что они связаны, но мне кажется... Я тебе уже говорила, что я умная, — Гарри хмыкнул, и она бросила

на него быстрый взгляд: — Я знаю, что по-настоящему умная девушка должна это скрывать... Но не важно! Ещё я наблюдательная. И мне кажется, что ты от меня что-то утаиваешь... — он вопросительно поднял бровь, и её это подбодрило. — Иногда я замечаю, что ты при виде меня краснеешь, и у тебя вот здесь, — она осторожно дотронулась пальцем до его шеи, — начинает биться жилка, твоё дыхание становится тяжелее. Я думала над этим... Знаешь, поневоле начнёшь думать о человеке, который тебя...

— Обесчестил, — предложил он.

— Не угадал, — покачала она головой. — Который тебя так явно любит. — Гарри почувствовал, как челюсть неудержимо оттягивается книзу, она тоже это заметила и поспешила добавить: — Я знаю, что тебе неловко об этом думать... Я просто хотела сказать, что я понимаю, отчего ты так отчаянно добивался близости со мной, что даже предложил мне пари, недостойное джентльмена, — он уткнулся лицом в ладони и всхлипнул. — Ты что?

— Мне так неловко! — простонал он, пряча от неё лицо.

— Я тебя понимаю! — с чувством произнесла она.

— Правда? — не поверил он.

— Конечно! — подтвердила она. — Я об этом думала и поняла... Ты просто влюбился, как только меня увидел... И решился на эту низость... А потом я сама...

— Ой, сама! — согласился он.

— Ты был так мил в своём неловком чувстве, — пояснила она. — А я злилась, что так нелепо проиграла, думала, что по случайности... И снова оказалась с тобой близка...

Это было слишком. Чего он меньше всего ожидал от Беллатрикс — что она окажется не просто дурой, а вдобавок ещё и наивно-романтической дурой. В огромных розовых очках. Конечно, в этом был и плюс — такую её он ненавидеть не мог, как ни старался. По крайней мере, пока плотно прижимал ладони к лицу, из каких-то собственных дурачко-романтических побуждений не желая её обидеть. Вот так вот, если придушить — то легко, то он первый, а вот обидеть нежные ранимые чувства психованной убийцы — это ни-ни.

— А ты? — пробормотал он в ладони. — А ты что по этому поводу думаешь? Скажи мне, только честно!

Он искренне надеялся, что она всё-таки не до конца на голову ударенная, и на этот раз Беллатрикс его не подвела.

— Ты же понимаешь, что я не могу послушаться, когда ты мне прямо приказываешь, — нехотя

ответила она. — То есть могу, конечно, но мне всё-таки легче сказать тебе правду, чем умереть. Так вот, как ни горько тебе это будет услышать, я не люблю тебя, Гарри! — он снова всхлипнул, и она поспешила успокоить: — Ну то есть ты мне вовсе не противен, да и моменты близости... это было так грандиозно... на второй раз! Но пойми, я не готова так легкомысленно бросаться с головой в прорубь в любовную авантюру, когда мои цели и задачи на эту жизнь ещё не выполнены.

Какая однако целеустремлённая молодая особа! Первым делом — вершины мастерства, а потом уже личная жизнь!

— К тому же, меня не устраивает, какими способами ты пытаешься перебить своё чувство ко мне, — продолжила она. Гарри опять всхлипнул. — Да-да, мне претит твоя ветренность! Мне не нравится, что моя сестра периодически оказывается у тебя в постели. Даже вчера, когда ты заявился к папочке в поместье, от тебя пахло духами двух разных девушек! Нет уж, мне такой муж не нужен! Я подожду, пока мне встретится по-настоящему хороший человек. Ты меня прости, что я тебе всё это сказала... Но если тебя хоть немного утешит, то я и вправду в восторге от того, как мы с тобой проводим время наедине. Исключая, конечно... — замялась она.

— Исключая что? — переспросил он.

— Я не понимаю, почему ты, несмотря на свои чувства, ни разу меня не поцеловал, — ответила она. — И даже специально отворачиваешься каждый раз. Ты боишься, что совсем потеряешь голову?

— Угу, — выдавил он. — Скажи мне, только честно, ты предпочла бы, чтобы подобных чувств у меня к тебе не было?

— Я не знаю, Гарри, — вздохнула она. — С одной стороны, это так волнительно, когда совсем рядом с тобой бурлит такой фонтан эмоций... С другой стороны, меня реально тяготит, что я не могу тебе ответить тем же... Если честно, я бы предпочла, чтобы ты не терзался из-за меня так сильно... Да что там, вообще не терзался бы...

— Хорошо, Белла, — пробормотал он и полез в карман за платком. — Прощу прощения, но твоя интерпретация правильных, в общем-то, наблюдений, выбила меня из колеи.

— Интерпретация? — нахмурилась она. — То есть ты не без памяти влюблён? — он помотал головой, вытирая слёзы со щёк. — погоди, может, ты вообще в меня не влюблён?

— Грустная правда такова, Белла, что нет, — признался он.

— Тогда что? — запальчиво спросила она. — Тогда отчего тебя так временами трясёт, когда я рядом? Отчего ты пылаешь страстью, словно первокурсник? Если это не влюблённость, то... — её глаза расширились, и она изумлённо глядела на Гарри, а удивление во взгляде постепенно

сменялось страхом: — Постой, ты ведь шутишь, правда?

— Я не шучу, Белла, — покачал он головой, откидываясь на стуле. — Я тебе много раз повторял, что с удовольствием тебя бы прикончил, да я, чёрт возьми, даже не могу себя заставить тебя поцеловать! Что это, Белла? Тебе назвать?

— Но почему? — спросила она, обиженно выпячивая губу. — Ты просто пылал, когда я тебя встретила в первый раз. За что? Когда ты меня успел так возненавидеть?

— Ты меня ещё хотела спросить, отчего Нарцисса назвала меня племянником, — усмехнулся он.

— Ну да, мне было интересно, — развела она руками, — но это сейчас несущественно!

— Существенно, Белла, — возразил он. — Всё существенно. Ты знакома с друзьями Сириуса?

— У него много друзей, — недоумённо отозвалась она. — В том числе и его любимая компания, состоящая из полных придурков!

— То есть придурка по имени Джеймс Поттер ты тоже знаешь? — поинтересовался он. — Так вот, по окончании школы Джеймс женится на милой магглорождённой...

— Чушь! — воскликнула она. — Он же чистокровный!

— ...По имени Лили Эванс, — проигнорировал он её праведный гнев. — Лили как-то изменит ему с Сириусом, и у неё в восьмидесятом году родится сын, которого они назовут Гарри...

— Гарри? — переспросила она. — То есть кто-то предсказал, что будущая жена-грязнокровка Джимми родит от Сириуса мальчика, которого назовут в честь тебя? Что за?..

— Не в честь меня, Белла, — грустно покачал он головой. — Когда ребёнку будет год, Волдеморт убьёт Джеймса и Лили и при этом умрёт сам, а Сириус в силу обстоятельств будет обвинён в этом убийстве и сядет в Азкабан, из которого сумеет сбежать через долгих двенадцать лет...

— Что за чушь? — возмутилась она. — Что ты придумываешь?

— Ты бы тоже села и провела там четырнадцать лет, — пообещал он. — Когда возродится Волдеморт, все Пожиратели...

— Я не Пожирательница Смерти! — воскликнула она.

— ...Сбегут из Азкабана, — сказал он. — В девяносто шестом ты убила бы Сириуса...

— Нет! — крикнула она, гневно сжимая кулаки.

— ...А в девяносто восьмом — Нимфадору, — произнёс он.

— Нет!!! — закричала она так громко, что стёкла жалобно звякнули. — Гарри, зачем ты меня мучишь? Ты же знаешь, как я люблю Дору! Ты мне мстишь за то, что я не люблю тебя?

— В тот же день ты бы умерла, — спокойно продолжил он, не обращая внимания на её стенания. — Гарри, уже подросший, убьёт Волдеморта и заживёт вроде бы счастливо, но через семь лет злодейски будет убита его жена, которую он любил больше жизни. Он отправится искать смерти, но могущественная сила перенесёт его в семьдесят пятый год, чтобы дать ему возможность всё исправить. Вот такая страшная сказка, Белла.

Она обречённо откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Гарри не стал её торопить, надеясь, что она сможет всё-таки переварить информацию, которую он на неё вывалил.

— Племянник, — усмехнулась она, когда прошло около пятнадцати минут, из которых последние десять она пыталась невидящим взглядом прожечь дырку в горизонте.

— Двоюродный, конечно, — согласился он.

— И ты... видел... видел, как я... Сириуса и Нимфадору? — выдавила она, тыльной стороной руки вытирая с щеки слезу. — Мерлин, я должна быть благодарна providению за то, что ещё жива! Ведь тебе так легко было просто убить меня, едва я появилась!

— Я предпочёл немного поиграть с добычей, — нахмурился он. — Впрочем, не похоже, что ты была против!

— Я должна быть тебе благодарна? — скривившись от слёз, спросила она, а потом не выдержала и совсем разрыдалась.

Гарри достал запасной платок и бросил ей через стол.

— Это тебе решать, должна ты мне что-то или нет, — заметил он, не обращая внимания на её вой. — Одно я знаю точно — теперь, после того, как ты принесла мне тот Обет, конкретно этого уже не случится. А если ты и вправду порвала с Волдемортом, то не случится ещё много чего... Это не значит, что я в одночасье перестану тебя ненавидеть, так что не удивляйся, если в один прекрасный день я не смогу пересилить своего желания тебя прикончить...

— Бедняжка! — произнесла она сквозь рыдания. — Мне тебя так жалко!

— Я рад, что плохие новости не убили в тебе сарказма, — похвалил он.

— А я согласна с Медой! — заметила она. — Ты мерзавец!

Он ничего не ответил, слушая, как её рыдания постепенно проходят. Она нашла его платок на столе и принялась промокать лицо, а потом и вовсе убежала, чтобы умыться. Вернулась минут через десять и со злым лицом села рядом.

— Прошу тебя, скажи мне, что ты всё это придумал, чтобы посмеяться над моими слезами, — тихо попросила она. — Умоляю! Я что угодно для тебя сделаю, только скажи, что всё это было дьявольской шуткой!

— Одному мне всех не спасти и не защитить, — произнёс он, покачивая головой. — Я научу тебя всему, что знаю. Ты станешь самой сильной, обещаю.

— Сколько пафоса, — усмехнулась она. — Скажи мне, Гарри, я твоя собственность?

— Ты сама знаешь, что нет, — пожал он плечами. — У тебя есть выбор — делать, что я скажу или умереть.

— И как это называется, если не рабство? — воскликнула она.

— Я не вижу смысла в таком вопросе, — поднял он брови. — Ты согласилась — добровольно. Ты знала об условии заранее и ты согласилась, невзирая на настойчивое желание Энди тебе помешать.

— Я задаю эти вопросы, чтобы понять, что ты за человек, — спокойно пояснила она. — Я обещала, что буду поступать в соответствии с моим пониманием... Ты будешь меня заставлять делать это, даже если я не захочу?

— Ты про секс? — спросил он, и она кивнула. — В этом вопросе, по-моему, ты сама расставила приоритеты ещё в первую нашу встречу. Ты желала драки и согласилась поставить свою честь на кон... Потом ты снова пришла за тем же и поставила... то, что поставила. Пришла в третий раз и согласилась на рабство ради того, чтобы научиться ещё чему-то.

— Мне это важно! — запальчиво воскликнула она.

— А я не против, — кивнул он. — Твоя страсть позволила мне немного подправить будущее. Ты уже не станешь одной из самых сильных сторонниц Волдеморта. Даже наоборот.

Она задумалась, и через несколько минут её лицо снова помрачнело.

— Значит, мне не было нужды делать себя твоей игрушкой? — спросила она. — Достаточно было дать обет служить Блэкам?

— Не совсем, — покачал он головой. — На таких условиях я не согласился бы тебя учить. В данный момент мне нужно хотя бы что-то, что сдерживало бы моё нестерпимое желание тебя прикончить.

— Тело, как две капли воды похожее на тело моей сестры — в твоей постели, — усмехнулась она. — И как? Действует?

— Не очень, — признался он. — Временами жажда убийства утихает, но иногда... Как ты думаешь, может, тебе покраситься в каштановый цвет?

— Тебе достаточно приказать, — напомнила она.

— Я тебе уже сказал, что ты не вещь, — поморщился он.

— Тебе было бы приятно, если бы я стала более похожа на Меду? — спросила она.

— Мне было бы приятно найти Энди в своей постели, — пожал он плечами.

— Могу я попросить тебя о милости? — поинтересовалась она.

— Будь любезна, — откликнулся он.

— Мог бы ты не прогонять меня из своей постели после того, как?.. — спросила она.

— Я сам ушёл из твоей, — попробовал он отшутиться, но она лишь покачала головой. — Ты понимаешь, что в ту же постель придёт Нарцисса?

— Это меня не так сильно волнует, — равнодушно откликнулась она.

— Что же тогда тебя волнует? — поднял он брови. — Объяснись!

— Я девушка, — произнесла она. — Девушка, а не вещь.

— Хорошо, — кивнул он. — Я постараюсь. Сама понимаешь...

— Жажда убийства, — согласилась она. — Я ещё хотела спросить... По поводу моей тётки...

— В том, что касается твоего Обета, Вальбургу я Блэком не считаю, — быстро произнёс он.

— Хорошо, — кивнула она. — Очень хорошо, что мы прояснили этот вопрос. А теперь ты можешь подробно рассказать, что нас ждёт в будущем?

Когда вернулись Андромеда с Нарциссой и дочерью, Гарри ещё рассказывал. Нимфадору усадили за стол, соблазнив мороженым, а сёстры разместились в шезлонгах, чтобы тоже послушать. Он не спешил, рассказывая по возможности подробно и возвращаясь назад, когда вдруг вспоминал что-то ещё существенное. Когда малышка, вся измазанная с головы до ног, хриплым басом заявила, что мороженое в неё больше не лезет, Андромеда, умыв её, вызвала Добби, чтобы вручить его заботам.

Рассказ Гарри закончил уже к ужину. Беллатрикс так и не проронила за всё это время ни слова, и даже обычно чересчур жизнерадостная Нарцисса озабоченно хмурилась. Он пытался завязать беседу за ужином, но разговор как-то не складывался даже несмотря на усилия Альфарда, прибывшего как раз к началу.

— Хозяин, к вам гости, — сообщил Добби, едва они приступили к первому.

— Пусть проходят, — кивнул Гарри, а сам, вскочив, принялся с помощью Нарциссы удлинять стол, добавлять приборы и стулья.

Предчувствия его не обманули — с визитом нагрянули Сайнус и Друэлла.

— Рад вас приветствовать, — поклонился Гарри, пожимая руку и предплечье Сайнусу. — Надеюсь, что первое впечатление будет достаточно благоприятным, чтобы ты наконец взял себе это поместье.

— Не говори глупостей, дорогой, — попросила Друэлла, целуя его в щёку. — Мне вполне нравится наше уютное гнёздышко, особенно после того, как ты вывел в нём гномов и докси.

— Беллатрикс! — удивился Сайнус.

— Папочка! — вскочила та, кланяясь.

— Гарри, тебе удалось то, о чем Элла мечтает уже несколько лет, — признался Сайнус, усаживаясь между женой и старшей дочерью. — Собрать всех наших девочек под одной крышей.

— Исключительно в силу обстоятельств, — улыбнулся Гарри, предлагая гостям блюда на выбор. — Я обещал Белле учить её, а Энди согласилась переехать...

— В ожидании визита моей сестрицы, — помрачнел Сайнус.

— Ты даже не представляешь, как я тебе благодарна! — учтиво кивнула Друэлла. — Я бы с радостью вообще не пускала в дом эту каракатицу...

— Но к сожалению она приезжает вместе с прабабушкой, — понял Гарри. — И не пустить её ты не можешь...

— Ты всё правильно угадал, — похвалил Сайнус. — Вот только как мы представим тебя?

— Да хоть учителем танцев, — махнул рукой Гарри. — Мне, в общем-то, без разницы. Не думаю, что стоит выносить правду о моём происхождении за пределы нашего узкого круга.

Беллатрикс пристально поглядела на Нарциссу.

— А что сразу — Нарцисса? — возмутилась та. — Думаешь, если я блондинка, то значит — глупая?

Кровать в новой детской Андромеда сразу сделала такой, чтобы вмещать его без проблем. Нимфадора долго ещё вертелась и не могла заснуть, переполненная впечатлениями от нового места. Уложив голову Гарри на плечо и прикрывшись второй его рукой, она шёпотом задавала вопросы и рассказывала про ушедший день — как ей нравится её новая комната, как жаль, что бабушка Элла не смогла переехать вместе с ними, и как здорово было таскать домового за его длинные зелёные уши. Гарри пропустил момент, когда она перестала ему шептать, и сам для себя незаметно тоже заснул. Когда чуть позже к нему с другой стороны прижалась Андромеда, он лишь отметил этот факт, на мгновение выпав из дрёмы, и снова погрузился в сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356124>